Элеонора

— Убейте ее! Убейте ее!!!

— Как кто-то может быть такой злобной тварью?!

Люди, о которых я заботилась, как о своих детях, требовали для меня смертной казни, пока рыцарь выталкивал меня на середину трибуны.

Из-за серебряных наручников на руках, ограничивающих использование магии, я не смогла удержать равновесие и споткнулась, упав на колени.

Все кричали, что я это заслужила.

Затем толпа затихла, когда он кашлянул, чтобы привлечь их внимание к себе, а я с трудом поднялась на ноги.

Я ничего не сделала. Я не виновна. Моя совесть чиста, даже если никто не верит мне.

— Похоже, все уже здесь.

Катейн де Валериан Валентино, император империи Валентино и по совместительству мой бывший муж, заговорил, вглядываясь в толпу.

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы засвидетельствовать суд над Элеонорой Далтон, бывшей императрицей империи Валентино.

Он назвал меня по девичьей фамилии, так как развелся со мной всего неделю назад. Ты дал мне свое имя, когда я была полезна, и выкинул, когда стала не нужна.

Как только ты достиг своей цели, ты забрал у меня свое имя и выбросил умирать.

Я почувствовала горечь в сердце.

Его взгляд прошелся по лицам всех окружающих и, наконец, остановился на мне, стоящей в поношенном белом платье, которое я никогда бы не надела.

— Клянешься ли ты именем Бога, Элеонора, что скажешь всю правду во время этого суда? — спросил император. Я встретилась с его пронзительными красными глазами, и дрожь прошла по моему позвоночнику.

Эти кроваво-красные глаза всегда смотрели на меня с отвращением и ненавистью:

— Да, — ответила я громко и уверенно.

— Ты пыталась отравить мать будущего наследника империи?

Я не могла удержаться от смеха.

— Мать будущего правителя?

Простая служанка, ставшая впоследствии госпожой, которая пользовалась настоящими привилегиями императрицы, в то время как со мной, настоящей императрицей, обращались хуже, чем со служанкой, которую к тому же выставили, велев уехать в заброшенный дворец?

Когда мои нерожденные дети были убиты, никто не поверил мне. Никто не назвал моего ребенка будущим правителем империи.

Здесь он называет ее ребенка будущим правителем. Я затаила дыхание, сердце бешено колотилось в груди.

— Я не виновна.

Толпа затихла...

Двумя неделями ранее: Ежегодный банкет

— Леди Джена беременна, отныне она будет назначена новой императрицей, а я объявляю ее ребенка будущим наследником моего трона.

Император поднял бокал с шампанским и с улыбкой объявил публике эту шокирующую новость.

Некоторые дворяне, выступавшие против меня, начали аплодировать, а рыцари и люди, поддерживавшие меня, были слишком шокированы, чтобы реагировать.

Я тоже уставилась на него в шоке, мое лицо побледнело.

— Она беременна?

Мой мужчина, мой муж, любовь всей моей жизни, говорил мне, что от него забеременела другая.

Император протянул руку в сторону толпы, и Джена вышла вперед, чтобы взять его за руку.

Светлые волосы с карамельно-карими глазами, яркая улыбка на лице, которая делала ее мягкой и нежной.

Затем меня, стоявшую рядом с ним, вскоре оттеснили в сторону, чтобы она встала рядом с ним.

Это было как пощечина для меня.

Я все отдала ему, все выстрадала ради него.

И вот он стоит передо мной и рассказывает такие мучительные новости, как будто говорит о погоде.

Я не выдержала. Я просто сбежала со слезами на глазах.

К черту мои манеры императрицы!

Кому какое дело до этого, когда императрица больше не она.

— Ты даже не смогла выполнить обязанности моей жены, не говоря уже об обязанностях императрицы. Империи нужен наследник. На что ты неспособна, императрица.

Его слова звенели, снова глубоко проникая в мою плоть.

Мы были женаты уже четыре года, и это было правдой.

Я не смогла родить ему ребенка.

Хотя я не то чтобы не хотела этого.

Каждый раз, когда я беременела, у меня случался выкидыш. Они говорили, что это из-за моего плохого здоровья. Но я знала, что это неправда.

У меня тренированное тело. Как мое здоровье может быть плохим?

Мой отец тоже на границе. Я даже не могу попросить его о помощи. После смерти матери мы отдалились друг от друга.

Император никогда не интересовался мной, я это ясно видела.

Я знала, что он был со мной только потому, что я была законной императрицей, которая могла ему помочь.

Я также знала о его любовнице, Джене, которая была простой дворцовой служанкой.

Они были знакомы еще до нашей официальной свадьбы, а может быть, и раньше?

Не только я, но и все видели и знали, как он ухаживал за ней, а не за мной.

Я была просто куклой, чтобы сидеть на месте императрицы и выполнять работу, а она наслаждалась и брала то, что должно было принадлежать мне.

Он дарил ей любовь, которая принадлежала мне по праву, и смотрел на нее так, словно она была его единственной.

Но каждая часть моего существа любила его, даже если он не любил меня. Он стал моим светом в то время, когда я блуждала во тьме.

Я держусь за него, свет моей жизни, думая, что однажды он поймет мои истинные чувства и обнимет меня.

Когда я помогу ему стать успешным, он будет гордиться моими усилиями и мной.

Я не теряла надежды, что он проникнется ко мне теплом, когда я рожу ему ребенка.

Мы будем жить долго и счастливо, с детьми и внуками, пока наши волосы не станут белыми.

В конце концов, я была императрицей, его официальной женой, а она — простой служанкой.

Скоро она ему надоест, когда он поймет мою любовь и оставит ее, чтобы прийти ко мне. Он улыбнется мне так же, как сейчас улыбается ей.

Я способнее ее, я даже могу отдать свою жизнь, чтобы спасти его, чего не сделает служанка вроде нее.

Но это была моя самая большая ошибка.

Я недооценила своего врага, и теперь ребенок в моем чреве будет страдать вместе со мной.

http://tl.rulate.ru/book/92142/2979143